4. Гиляров А. Человек и животные: этика отношений // Любовь к природе. Материалы международной школы-семинара «Трибуна – 6». – Киев, 1997. – С. 129-137.
5. Гуляницкая Л. Возрастные особенности содержания понятия «природы» у школьников. – Даугавпилс, 1994. – С. 32-34.
6. Золотухина-Аболина Е.В. Современная этика: Учебное пособие для студентов вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИКЦ «МарТ», 2005. – С. 402-411.
7. Лихачев Д.С. Экология - проблема нравственная // Наше наследие. – М., 1991. – № 1. – С. 3-7.
8. Мир на пороге XXI столетия / Под ред. В.И. Купцова. – Чебоксары: Клио, 1993. – 280 с.
9. Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе: парадоксы наследия, векторы развития. – М.: Эгвес, 2000. – С. 71-78.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН.; Российский фонд культуры; - 2-е изд., испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1994. – С. 570-571.
11. Поттер В.Р. Биоэтика: мост в будущее. – Киев: Изд. Вадим Карпенко, 2002. – 216 с.
12. Соколов В.Е. Фундаментальные биологические и экологические исследования. Вестник РАН, 1994. – Т. 64. - № 9. – С. 797-809.
13. Толстова О.И. Из опыта биоэтического воспитания студентов в харьковской государственной зооветеринарной академии // Биоэтика - путь к мировым стандартам: тезисы докл. II Международного симпозиума. – Харьков, 2005. – С. 188-189.
14. Харченко Л.Н., Горовая В.И., Сотникова Н.Н. Современное биологическое образование. Теоретический и технологический аспекты. – М.:Илекса - Ставрополь: Сервисшкола, 2005. – 320 с.
15. Швейцер А. Культура и этика / пер. с нем. – М.: Прогресс, 1973. – 344 с.
16. Экологическое образование: опыт России и Германии. – М.: Горизонт, 1997. – 512 с.
17. Ясвин В.А. Психология отношения к природе. – М.: «Смысл», 2000. – С. 219-223.
18. Naan G. de: Ökologie-Handbuch Sekundarstufe I: sieben Umweltthemen in nichtmathematisch-naturwissenschaftlichen Fachern. - Weinheim; Basel: Beltz, 1994. - 242 s.
19. Mertens G. Umwelterziehung: eine Grundlegung ihrer Ziele. 3. Aufl. Paderborn; - München; Wien; Zürich: Schöningh, 1995. - S. 233.
20. Weizsäcker E.U. von Erdpolitik: Ökologische Realpolitik an der Schwelle zum
21. Jahrhundert der Umwelt. Darmstadt: Wiss. Buchges. 1990. XIII. S. 9.

Сопова О.В.

Готовность будущих педагогов к инклюзивной практике в школе

Новосибирский государственный педагогический университет

(Россия, Новосибирск)

doi: 10.18411/lj-28-02-2018-28

idsp: 000001:lj-28-02-2018-28

Аннотация

В статье рассматриваются понятие и структура инклюзивной готовности педагогов. Представлены результаты исследования уровня эмоционального и когнитивного компонентов готовности к работе в инклюзивном образовании будущих учителей иностранного языка.

Ключевые слова: инклюзивная готовность, эмоциональный компонент инклюзивной готовности, когнитивный компонент инклюзивной готовности.

В настоящее время все больше детей с ограниченными возможностями здоровья становятся участниками совместного образовательного процесса в условиях учреждений общего образования, что чрезвычайно актуализирует проблему готовности системы образования в целом и каждого педагога к работе в новых условиях.

Сенситивным периодом при формировании профессиональных качеств и компетенций у педагога является в период обучения в вузе. «Профессиональная подготовка учителя начинается в стенах вуза. И от профессиональных установок (ценностей), которые формирует система высшего профессионального образования, создавая условия для поиска личностного смысла профессии, зависит отношение студента к педагогической деятельности, его способность к формированию личностно-профессиональных качеств» [3, с. 8].

Целью нашего исследования являлось определение у будущих учителей уровня профессиональной готовности к педагогической деятельности в условиях инклюзии.

В работах разных авторов рассматривается целый спектр важнейших характеристик профессиональной готовности учителей к педагогической деятельности: от ценностно-смысловых ориентиров [4] и психологических установок [2], до общепедагогических и специальных компетенций [5].

Готовность педагога к работе в условиях инклюзивного образования (инклюзивная готовность) определяется в науке как сложное интегральное субъектное качество личности, опирающееся на комплекс компетенций и определяющее возможность эффективной профессионально-педагогической деятельности в актуальных условиях [5].

В структуру инклюзивной готовности педагога, по мнению В.В. Хитрюк, входят следующие компоненты:

- когнитивный (восприятие и осознание инклюзивного образования, его концептуальной идеи, представления об организации и содержании образовательного процесса в условиях инклюзивного образования);
- эмоциональный (аффективные реакции и эмоциональная оценка (чувства, переживания), связанные с инклюзивным образованием, детьми с особыми образовательными потребностями);
- мотивационно-конативный (побудители непосредственного выражения установки в профессиональном поведении (мотивы, намерения, ценности и др.), готовность к проявлению компетентности, а также намерения, планы, замыслы действий);
- коммуникативный (способность педагога организовывать взаимодействие и общение с участниками инклюзивного образовательного пространства);
- рефлексивный (анализ собственной педагогической деятельности, анализ деятельности обучающихся, анализ взаимодействия педагога и детей в образовательном процессе, анализ результатов образовательного процесса) [5].

С учётом данных структурных компонентов нами изучалась готовность будущих учителей иностранного языка инклюзивной практике.

Респондентами явились студенты 3 курса, обучающиеся на факультете иностранных языков ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет». По учебному плану по направлению подготовки (44.03.01 Педагогическое образование) в 5 семестре предусмотрена учебная дисциплина «Основы инклюзивного образования» [1], в рамках которой формируются компетенции необходимые для будущих учителей инклюзивного пространства.

Диагностика инклюзивной готовности будущих педагогов будет осуществляться в 2 этапа.

Первый этап – до обучения по дисциплине «Основы инклюзивного образования», второй – после изучения данной дисциплины. Тем самым мы планируем выявить динамику формирования инклюзивной готовности будущих учителей.

В данной статье мы представляем результаты первого этапа диагностики, которая осуществлялась с помощью методики «Сформированность компонентов инклюзивной готовности будущих педагогов», разработанной В.В. Хитрюк [5].

Суммируя ответы студентов на предложенные вопросы, мы получили следующие результаты:

- большинство респондентов принимают идею инклюзивного образования (93 %), однако, при этом 42% будущих учителей не хотят думать о том, что будут работать в инклюзивной школе, а 64% – не представляют себя в роли учителя (воспитателя) инклюзивного класса (группы);

- 69% опрошенных студентов осознают психологическую неготовность к работе с «особыми» детьми в условиях инклюзии;
- у довольно большой части будущих педагогов не сформировано принятие детей с ограниченными возможностями здоровья, готовность с ними работать (14,5 % – равнодушны к детям с особенностями психофизического развития; 4% испытывают психологическую неприязнь к детям с особенностями психофизического развития и не могут её преодолеть; 26% эмоционально не могут принять всех детей).

До изучения специальной дисциплины по инклюзивному образованию:

- 53 % респондентов не считают, что инклюзия – это будущее массового образования;
- почти 1/6 часть отвечавших (16%) уверены в том, что есть «необучаемые» дети;
- 94,5% – не знают психолого-педагогические характеристики «особых» детей;
- 67% будущих учителей считают, что есть категория детей, которые не могут находиться с обычными детьми;
- 71% студентов считают, что дети с типичным развитием не хотят взаимодействовать с «особыми» детьми;
- 20% – считают, что у всех «особых» детей есть нарушения познавательной деятельности.

Вывод, который можно сделать по данным диагностики, следующий: на третьем году обучения в вузе эмоциональный и когнитивный компоненты готовности будущих учителей иностранного языка к работе в условиях инклюзии имеет низкий уровень.

Надеемся, что изучение специальной дисциплины «Основы инклюзивного образования» станет одним из условий формирования инклюзивной готовности студентов.

1. Малиновская М.П., Чепель Т.Л. Основы инклюзивного образования: электронное учебно-методическое пособие. Новосибирск. 2017. – Режим доступа: <https://lib.nspu.ru/views/library/68725/web.php>.
2. Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя. – М.: Флинт, Московский психолого-социальный институт, 1998. – 200 с.
3. Федосеева И.А., Малиновская М.П. Образ учителя в системе современного образования // Гуманизация образования. – 2014. – № 5. – С. 6-13.
4. Федосеева И.А., Малиновская М.П. Феномен учительства в проблематике студенческих исследований // Научно-педагогическое обозрение. – 2014. – № 3 (5). – С. 52-57.
5. Хитрюк В.В. Готовность педагогов к работе в условиях инклюзивного формирования // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева. – 2013. – № 3 (79) – С. 189-194.